

Архивы Бад-Арользена открыты

Здесь ждут белорусских исследователей

Уже 67 лет, как закончилась Вторая мировая война, но до сих пор архивы Западной Европы, хранящие богатейшую документацию этого периода, в большинстве своем остаются для белорусских историков terra incognita. В 2007 году открыла архивы для проведения исторических исследований Международная служба розыска, расположенная в немецком городе Бад-Арользене, – крупнейшее в Европе хранилище данных по жертвам нацистских преследований. Здесь собрана документация, касающаяся судебных более 17,5 млн человек разных национальностей, в том числе и белорусов. Это настоящий клад информации для наших исследователей. Однако пока воспользоваться открывшимися возможностями белорусские историки не спешат. Между тем Международная служба розыска может быть полезна не только ученым, сотрудникам мемориальных комплексов, музеев, краеведам, но и простым гражданам.

Бад-Арользен – небольшой тихий городок в земле Гессен, западной части Германии. Именно здесь работает Международная служба розыска (МСР) – International Tracing Service (ITS), крупнейший международный центр хранения документации и исследования нацистских преступлений, подневольного труда и холокоста.

МСР создали сразу после Второй мировой войны в январе 1946 года. А Бад-Арользен был выбран потому, что находился на пересечении четырех оккупационных зон Германии. Кроме того, город практически не пострадал от военных действий, в нем работали телеграф и телефон, имелись неповрежденные здания, в которых можно было разместить стекавшиеся сюда документы. И хотя в прошлом это были казармы СС, выбирать после войны не приходилось. В начале 1950-х годов для Международной службы розыска построили новые здания, в которых она размещается и по сегодняшний день. С 1954 года деятельностью МСР управляет

Международный комитет Красного Креста. Работу службы курирует международная комиссия из представителей 11 государств, финансирование осуществляется из федерального бюджета Германии.

17 МИЛЛИОНОВ СУДЕБ

На кажущихся бесконечными полках архива – 30 млн документов времен национал-социализма и первых послевоенных лет. Здесь собраны документы из многочисленных концлагерей, гетто, гестаповских тюрем, свидетельства о применении насильственного труда, депортации, послевоенной эмиграции бывших остарбайтеров, информация о судьбах детей войны и многие другие материалы. Признаюсь честно, так остро весь масштаб и катастрофические последствия Второй мировой мне не доводилось ощущать еще никогда и нигде. Трагедиями миллионов война смотрит здесь с каждой полки, с каждого документа, с каждой пожелтевшей фотографии...

Центральная пофамильная картотека архива насчитывает около 50 млн учетных карточек на более чем 17,5 млн жертв нацистских преследований. На сегодняшний день она существует как в бумажном, так и в электронном виде, что дает сотрудникам возможность проводить поиск данных, не вставая из-за мониторов компьютеров. Учетные карточки указывают, в каком оригинале документа можно найти фамилию конкретного человека. Картотека базируется на специально разработанной для нее алфавитно-фонетической системе, мимо которой не «проскользнет» ни одна фамилия. Например, фамилия Абрамович записана 849 различными способами, Шварц – 156. Я, конечно, поинтересовалась, можно ли подсчитать варианты написания такой типично белорусской фамилии, как, скажем, Богданович. Оказалось, это не так просто,

нужно запускать специальную программу. Но варианты, насколько я смогла оценить, явно исчисляются не одним десятком – Bohdanowicz, Bogdanowic, Bagdanowicz, Bogdanovitsch...

Имена некоторых бывших жертв нацизма из базы данных архива известны всему миру. Здесь хранится, к примеру, гестаповский формуляр, свидетельствующий о том, что 14 ноября 1935 года гестапо завело дело по обвинению в подрывной деятельности на Конрада Аденауэра, бывшего обер-бургомистра города Кельна, ставшего впоследствии канцлером ФРГ. Другой уникальный документ – регистрационная карточка Анны Франк – еврейской девочки, прошедшей через Вестерборк и Освенцим, автора пронзительного дневника, изданного впоследствии как обличающий фашизм документ. Здесь же хранится список евреев, направленных на принудительные работы к Оскару Шиндлеру на фабрику в Брюннице: его составил один из бывших узников, который работал там служащим...

О судьбах скольких белорусов могут поведать архивы Бад-Арользена, точно сказать сложно. Сотрудник исследовательского отдела Международной службы розыска Рене Бинерт отмечает: «Национальность «белорус» как таковая встречается в документах редко, и только по населенным пунктам можно увидеть, что человек попал в Германию именно с территории Беларуси. В годы войны нацисты не разбирались, кто какой национальности – для них все жители Советского Союза были «русские». Кроме того, некоторые белорусы сами указывали другую национальность, например «поляк». Но то, что в архивах Бад-Арользена хранится немало данных о жителях белорусской земли, – это факт».

ИЗ АДА БУХЕНВАЛЬДА И ДАХАУ

Работа по сбору документов в МСР началась сразу после войны и продолжалась на протяжении десятилетий. 77 % архива составляют оригиналы документов, некоторые из них, кстати сказать, выполнены на довольно нетрадиционных бумажных носителях – сигаретных пачках, обратной стороне географических карт: в концлагерях доводилось писать на чем придется.

Лучше всего сохранилась документация по Бухенвальду и Дахау. Освобождавшие их американцы смогли захватить полные архивы этих лагерей смерти и передали в МСР в целостности и сохранности. Руководитель отдела коммуникации Катрин Флор, надев специальные перчатки, бережно достала из папки и показала мне пожелтевшие регистрационные карточки узников Бухенвальда, через

Главное здание
Международной
службы розыска

который прошли представители многих национальностей. По данным историков архива, в документах концлагеря значатся и около 600 выходцев с белорусской земли.

А вот карточка жителя Украины, Степана Б. из Полтавы. Поразительно, как скрупулезно подходили в Бухенвальде к оформлению документов: назван точный рост узника, описаны телосложение, овал лица, цвет глаз и волос и даже наличие во рту зубов... Записи на карточке сообщают: владеет русским и украинским языками, национальность – русский. Записана и краткая история узника: работал на принудительных работах, был арестован гестапо по политическим мотивам и доставлен в Бухенвальд. До сих пор стоит у меня перед глазами маленькая черно-белая фотография: молодое дерзкое лицо, во взгляде – ни тени страха или покорности судьбе...

Документация по ряду других нацистских концлагерей и их внешним рабочим командам представлена в архиве не полно. Из-за царившей в конце войны неразберихи

часть документов была утрачена, некоторые уничтожены немцами или вывезены армиями союзников. Сотрудники архива отмечают: чем дальше на Восток располагался тот или иной концентрационный лагерь, тем меньше здесь на него документации. Вместе с тем мне удалось найти, например, показания бывшего узника самого крупного на территории Беларуси концлагеря Малый Тростенец, чудом выжившего в этом аду. Он смог сбежать во время выполнения строительных работ, на которые был выведен за территорию лагеря. А его жена в этом концлагере погибла.

В Бад-Арользене собрано множество документов в отношении трудившихся в годы войны на немецкой территории подневольных рабочих – тема для белорусов более чем актуальная. По данным наших историков, на принудительные работы в Германию было угнано почти 400 тыс. жителей Беларуси. Ответы на многие вопросы о судьбах бывших оstarбайтеров как раз и хранятся на бесчисленных полках бад-арользенского архива.

По распоряжению союзников в 1946 году органы местной власти Германии обязали переслать в Бад-Арользен все имеющиеся данные об иностранцах, находившихся на их территории во время Второй мировой войны. В результате из администраций различных уровней, как городских, так и сельских, в МСР поступили 2 млн списков, содержащих информацию о местах проживания и работы, браках, рождениях, смертях и местах захоронения этих людей. Теперь эти списки – просто кладезь информации о судьбах наших соотечественников, ставших оstarбайтерами.

Карточка за карточкой, судьба за судьбой. Вот данные о бывшем оstarбайтере Викентии А. из Минска. После войны он до 1951 года находился в так называемом лагере для перемещенных лиц в одной из западных зон оккупации Германии, а потом изъявил желание выехать в США. В документах есть всё – из какого города отбыл, когда, и даже название корабля, на котором он отправился за океан. А вот другой документ и другая судьба. Наш земляк, бывший оstarбайтер, погиб во время бомбежки Мюнхена, указано даже кладбище, где он похоронен.

Большая база данных собрана в Бад-Арользене на детей войны. Среди них и дети бывших оstarбайтеров, разлученные с родителями и отправленные в концлагеря Германии, и специально вывезенные из Восточной Европы малыши со светлыми волосами и голубыми глазами – они усыновлялись семьями членов СС в рамках так называемой «германизации», их имена и фа-

Личные карточки детей войны

милии меняли на немецкие. Все перипетии детских жизней – здесь, в многочисленных документальных свидетельствах военных и послевоенных лет.

Другая часть архива включает документы, которые непосредственно не связаны с судьбами отдельных людей: корреспонденция из органов СС, тюрем и концентрационных лагерей, свидетельские показания и отчеты, бумаги организации «Лебенсборн», картографические материалы и многое другое. Есть и документы, имеющие отношение к Беларуси, касающиеся уничтожения евреев, борьбы с партизанами, снабжения концлагерей и других процессов, происходивших на оккупированной территории нашей страны.

ДОСТУП К АРХИВАМ ОТКРЫТ

Долгое время основная цель МСР была гуманитарной – работать в интересах лиц, пострадавших от нацистских преследований, и их родственников. Богатые архивы

использовались только для нужд службы розыска, ответов на личные запросы граждан разных стран мира. Ученых же в хранилища допускали крайне редко и, как в шутку говорят в архиве, некоторые затаили большую обиду. Но в ноябре 2007 года в истории Международной службы розыска была открыта новая страница – исследователи получили доступ к ее архивам.

– Как справедливо сказал один из посетивших наш архив историков: конечно, мы не сможем открыть историю Второй мировой войны заново, но детали очень важны. А их, благодаря документам архива, будет найдено много, – отмечает директор Международной службы розыска Жан-Люк Блондель.

В пользование посетителей предоставляются электронная база данных архива, научная библиотека и читальные залы. Документация, касающаяся Второй мировой войны, здесь оцифрована полностью, что значительно облегчает работу с материалами. В первый же год после открытия архива в Бад-Арользен приехали 330 исследователей, еще 3 тыс. человек направили письменные запросы. Интерес к изучению архивов МСР проявляют университетские историки, сотрудники музеев, мемориальных комплексов, архивисты, специалисты в области генеалогии, студенты, краеведы из разных стран мира.

Ждут здесь и белорусских ученых. Однако пока в целом с постсоветского пространства научных запросов мало. Хотя с момента открытия архива для исследований прошло уже пять лет, наши историки все еще мало информированы о возможностях сотрудничества с Международной службой розыска.

Как пояснили мне в исследовательском отделе МСР, в архивах можно работать лично – доступ к документам бесплатный, а в помощь дается русскоязычный помощник. Если же речь не идет о каком-то масштабном исследовании, то можно послать в Бад-Арользен электронный запрос по интересующей теме. Когда документы по ней будут найдены, заявителя проинформируют и перешлют запрошенную информацию по почте – обычной или электронной: это зависит от объема документов. При очень большом объеме материалы копируются на компакт-диск, его пересылку в таком слу-

чае надо будет оплатить. Более подробную информацию, касающуюся возможности исторических исследований для белорусских ученых, можно найти на сайте службы www.its-arolsen.org. Сайт имеет русскоязычную версию, и разобраться, что к чему, не составит труда.

Допускают ли исследователей к информации, содержащей персональные данные?

Снимки из фондов архива

Да, допускают. Но при этом Международная служба розыска с большим вниманием относится к такому важному вопросу, как защита личных данных. Прежде чем исследователю предоставят доступ к документам, он должен будет подписать декларацию пользователя. Тем самым он берет на себя обязательство бережно и внимательно относиться к информации, которая содержится в личных материалах, и ответственность за то, чтобы не ранить личные чувства и достоинство человека, документы о судьбе которого ему предоставили, а также членов его семьи.

По словам начальника отдела освоения архивов Карстена Кюнеля, МСР ставит перед собой цель максимально облегчить исследователям работу над актуальными для них темами. Идет активный процесс создания и размещения в Интернете инвентарных книг, которые помогут сориентироваться в той обширной документации, которая имеется в распоряжении архива. Инвентарные книги представляют собой перечень документов, подобранных по той или иной теме,

а чтобы познакомиться с их содержанием, исследователю надо будет обратиться в службу розыска в Бад-Арользен.

На сегодняшний день работа по составлению инвентарных книг находится еще на начальной стадии. Сотрудниками архива составлено порядка десяти инвентарных книг по разным темам, в том числе одна из них посвящена военным судам на Восточном фронте. Речь идет о процессах, которые велись над военнотрудовыми вермахта не немецкой национальности, совершившими преступления. В инвентарных книгах имена и фамилии осужденных военными судами скрыты в целях защиты личных данных. Полную информацию можно узнать только при личной работе с документами. Кстати сказать, несколько вошедших в эту инвентарную книгу дел касаются непосредственно Беларуси.

Планируется, что со временем будет составлено несколько сотен инвентарных книг. «Каждый исследователь, поставивший перед собой тот или иной вопрос, сможет без труда установить по этим книгам, что именно есть в архиве по его теме», – отмечает Карстен Кюнел. Все инвентарные книги будут выставлены в Интернете на немецком языке, в перспективе – и на английском.

МСП уже не раз становилась площадкой для проведения международных научно-исследовательских форумов. В мае будущего года в Бад-Арользене пройдет международный семинар, посвященный исследованию холокоста. Один из основных акцентов будет сделан на Восточной Европе, так что в архиве очень надеются, что принять участие в нем смогут и исследователи из Беларуси.

СОЕДИНЯЯ СУДЬБЫ

Наряду с тем, что МСП постепенно превращается в значимый исследовательский центр, ее важнейшей задачей остается работа с личными запросами заявителей – выяснять судьбы, соединять семьи, выдавать справки, подтверждающие факт нацистского преследования, и так далее. В 2011 году сюда поступили запросы из 69 стран мира. Конечно, не все поиски увенчиваются нахождением запрашиваемой информации. Однако положительный ответ удается предоставить по 60 % запросов.

Активнее всех в МСП пишут жители Германии, России, США, Польши, Украины, Италии, Франции, Израиля. Что касается запросов из Беларуси, то их пик пришелся на конец 1990-х – начало 2000-х годов, когда шла выплата компенсаций жертвам нацистского режима. После окончания выплат последовал резкий спад числа обращений, в 2008 году их было всего 87. Но потом их

Руководитель
отдела гуманитарных
запросов МСП
Зузанна Зиберт

количество снова стало расти. В 2011 году из Беларуси поступило 154 запроса, в январе – августе 2012 года – 117.

– Подача запроса в Международную службу розыска для заявителя абсолютно бесплатна, – рассказывает руководитель отдела гуманитарных запросов Зузанна Зиберт. – Запрос можно прислать как по почте, так и в электронном виде. К слову, на сегодняшний день порядка 65 % запросов поступают к нам именно электронным путем.

Послать запрос можно как через Службу розыска Белорусского Красного Креста (220030 г. Минск, ул. К. Маркса, 35), так и самостоятельно. Почтовый адрес МСП: Internationaler Suchdienst (ITS) 34454 Große Allee 5–9 Bad Arolsen Germany, электронный адрес: email@its-arolsen.org. Писать можно на русском языке. В запросе обязательно следует указать степень родства с человеком, по которому запрашивается информация. Причем если этот человек еще жив, родственник должен указать в своем письме, что тот не возражает против его запроса.

Поиск информации по поступившим гуманитарным запросам составляет в среднем 8 недель. Но если речь идет о розыске лиц, установлении судеб, то это может занять гораздо больше времени. На основании информации, найденной в архиве, его сотрудники делают запросы в различные инстанции, например, в администрации немецких городов, управления кладбищ. Если поиск выходит за пределы Германии, подключаются общества Красного Креста той или иной страны мира.

Руководитель подотдела по поиску и выяснению судеб Маргрет Шленке работает в Международной службе розыска уже более 40 лет. За эти годы, отмечает она, многое изменилось. Неизменным осталось одно – сколько бы времени ни прошло после Второй мировой, выяснение судеб оторванных от своих семей людей не теряет своей важности.

Пока существовал «железный занавес», вспоминает Маргрет Шленке, запросы из Советского Союза приходили к ним крайне редко, а если сотрудники МСР отправляли туда поисковые запросы, ответы получали маленькие и неподробные. Сейчас все по-другому – сотрудничество со странами постсоветского пространства налажено очень плодотворное. Изменился за эти годы и контингент заявителей: на смену людям, которые сами помнили войну, пришли их потомки – дети, внуки, правнуки. В некоторых запросах люди пишут: «Родители много лет искали информацию и не нашли, я считаю своим долгом продолжить поиск». Меня очень тронул запрос, поступивший в МСР из Ивьевского района: правнук просил установить судьбу своего прадеда, пропавшего без вести в годы Второй мировой войны.

В архиве подчеркивают: если в первом контакте по запросу ответ был негативный, не стоит опускать руки. Надо постараться узнать дополнительную информацию о разыскиваемом человеке и обращаться снова.

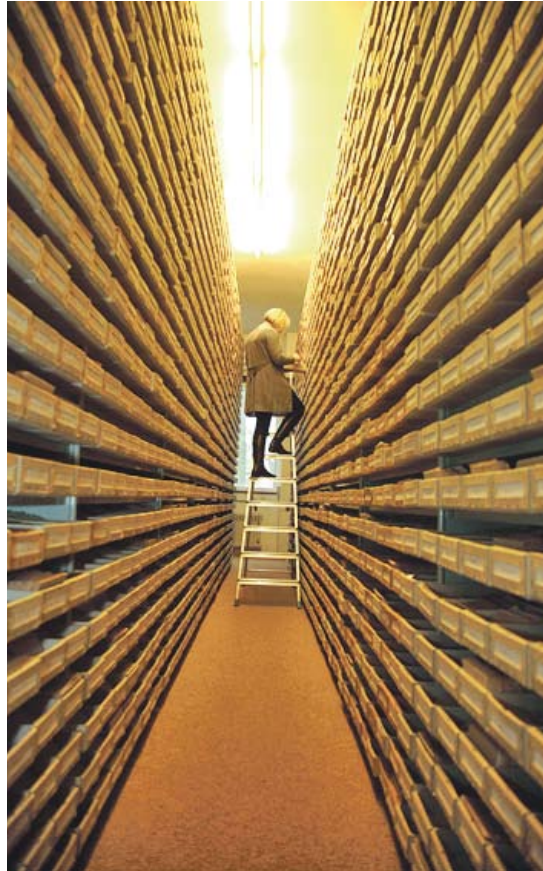
Возможно, вспомнится какое-то число или город – и это даст новые пути для поиска. В архиве работают очень опытные сотрудники. И нередко бывает, что по запросу, который начался тяжело, не было никаких документов, информация со временем все равно находится.

Когда человека, которого ищут через МСР, удастся найти, первоначально его просто информируют об имеющемся запросе. Если он согласен вступить в контакт с заявителями – им передают его адрес. Если нет, то сообщают, что разыскиваемый человек найден, но общаться пока не готов. К сожалению, бывает и такое. Даже спустя десятилетия война продолжает наносить разлученным семьям свои болезненные удары.

И все-таки волнующие встречи, когда люди находят друг друга и налаживают общение, происходят до сих пор. Одна из таких недавних историй как раз «родом» из Беларуси. Мать просила установить судьбу своей дочери, которую вынуждена была из-за тяжелых обстоятельств отдать в приемную семью – после войны муж бросил ее в Германии одну с тремя детьми на руках.

«Прежде чем умереть, хочу сказать дочке, что всю жизнь ее любила и никогда не забывала. Эта трагедия преследовала меня всю жизнь и не отпускала мою душу», – написала в своем письме заявительница. Благодаря документам МСР было выяснено, что ее дочь с новой семьей уехала жить в США. Поиск был продолжен через Американский Красный Крест. И разыскиваемую нашли! Она согласилась передать свои контакты белорусской семье, матери и брату, сейчас они общаются через Интернет. К сожалению, ни у одной из сторон нет материальных возможностей для личной встречи.

Положительным результатом завершился и поиск по другому белорусскому запросу, поступившему из Брестской области, – племянник искал тетю, которую

В Центральной пофамильной картотеке

утнали в Германию на принудительные работы, и домой она так и не вернулась. Выяснилось, что тетя умерла в Германии, но у нее есть дочь, которая хочет познакомиться со своими белорусскими родственниками... А вот чем закончится история заявительницы из Украины, по запросу которой нашли ее родную сестру, пока неизвестно. Как выяснилось, потерявшаяся в Германии во время бомбежки сестра совсем ничего не помнила о своей родной семье. Так что решиться принять новую информацию ей непросто.

Запросы, поступающие в МСР, не всегда связаны с поиском людей, связь с которыми была утрачена в годы войны. Бывают и другие причины, толкающие людей на поиск информации. Недавно, например, в МСР пришел запрос из Франции – дочь хочет больше узнать о своем прошедшем несколько концлагерей отца. При жизни он не любил говорить на эту тему, как это нередко происходит с побывавшими в фашистском пекле людьми. По запросу нашли и подготовили целый пакет документов. И действительно, ее отец, как говорится, родился в рубашке: выжил в пяти лагерях смерти и дожил до преклонных лет. Возможно, помогло железное здоровье – «никогда ничем не болел», указал он в одном из лагерных документов. «Заявительница получит по почте копии всех документов, а если приедет в архив лично – сможет подержать в руках и оригиналы», – пояснили мне в МСР.

За годы работы Международная служба розыска завела по поступившим запросам более 3 млн дел, и работа в этом направлении продолжается. Если есть в истории семьи «белые пятна», есть невыясненные судьбы, ненайденные могилы, неизвестные страницы, значит, надо искать. Это наш долг. Наша память. Наша ответственность.

ПОСЛЕДНИЕ ЦЕННОСТИ

Кожаные бумажники. Пожелтевшие письма. Старые фотографии. Часы, кольцо, четки... Международная служба розыска готова предоставить заявителям не только информацию. В ее архивах хранятся также личные вещи бывших узников концлагерей – в основном Нойенгамме и Дахау. По данным Белорусского республиканского фонда «Взаимопонимание и примирение»,

в этих концлагерях содержались и узники из Беларуси. Не исключено, что их личные вещи тоже до сих пор хранятся на полках бад-арользенского архива.

В прошлом году на сайте Международной службы розыска выставили составленный в алфавитном порядке список бывших узников, которым принадлежали эти вещи. Так что теперь проверить, нет ли среди них

Личные вещи бывших узников

фамилии кого-то из родных, не составляет труда. Если владелец или его родственники находятся – архив возвращает им эти дорогие как память предметы. Недавно, например, сотрудники МСР лично передали такие вещи родным бывших заключенных из Голландии. В основном семейные реликвии принимали уже представители младшего поколения, но была среди них и родная сестра погибшей в концлагере узницы. А на Украине... нашлась сама хозяйка вещей! Спустя столько лет бывшая узница получила назад украшения, изъятые у нее при заключении в Нойенгамме, – бусы из горного хрусталя, кольцо и брошь.

... Уезжала я из Бад-Арользена в полной уверенности: для нашей страны, в истории которой Вторая мировая война оставила страшный кровавый след, архивы Международной службы розыска – ценнейший источник информации. Еще многое нам надо изучить, найти, осмыслить. Ради тех, кто выжил и кто не выжил тогда. Ради нас самих. И ради тех, кто придет после нас...

Оксана МЫТЬКО ─